

Научная статья
УДК 81.342
DOI: 10.18384/2949-5075-2026-1-103-111

ПРОСОДИЧЕСКИЙ РИСУНОК ИЛЛОКУТИВНОГО АКТА УГРОЖАЮЩЕГО ТРЕБОВАНИЯ (НА ОСНОВЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Грошев Д. В.

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет), г. Москва, Российская Федерация
e-mail: dimagroshev-str@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.09.2025

После доработки 02.10.2025

Принята к публикации 09.10.2025

Аннотация

Цель: получить акустические параметры речи (частоту основного тона, интенсивность и длительность) для моделирования просодического рисунка иллокутивного акта угрожающего требования с целью его автоматического распознавания.

Процедура и методы. Материалом экспериментально-фонетического исследования послужили высказывания, произнесённые пятью носителями немецкого языка, владеющими его произносительными нормами. Методика представляет собой комплексный анализ: слуховой, акустический и сопоставительный с привлечением компьютерной программы Praat.

Результаты. Проведённое исследование позволило получить просодический рисунок речевого акта угрожающего требования на уровне частоты основного тона, интенсивности и длительности. Наибольшая корреляция наблюдается между мелодикой и громкостью. Для угрожающего требования характерны плавные тон и громкость, скачкообразное развитие темпорального признака, акцентуация первого ударного слога, которая прослеживается на всех уровнях.

Теоретическая и/или практическая значимость. Изучение угрожающего требования как самостоятельного иллокутива позволяет уточнить классификацию речевых актов. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании немецкого языка для формирования у студентов просодической компетенции, а также могут найти применение в области судебной лингвистики.

Ключевые слова: иллокутивный акт, просодический рисунок, просодия, угрожающее требование, экспериментально-фонетическое исследование

Для цитирования:

Грошев Д. В. Просодический рисунок иллокутивного акта угрожающего требования (на основе экспериментально-фонетического исследования) // Вопросы современной лингвистики. 2026. № 1. С. 103–111. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2026-1-103-111>

Original research article

PROSODIC PATTERN OF THE ILLOCUTIONARY ACT OF A THREATENING DEMAND (BASED ON AN EXPERIMENTAL AND PHONETIC STUDY)

D. Groshev

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

e-mail: dimagroshev-str@yandex.ru

Received by the editorial office 09.09.2025

Revised by the author 02.10.2025

Accepted for publication 09.10.2025

Abstract

Aim. Obtaining acoustic parameters of speech (frequency of the fundamental tone, intensity and duration) for modeling the prosodic pattern of the illocutionary act of a threatening demand for the purpose of its automatic recognition.

Methodology. The experimental phonetic study involved utterances produced by five native German speakers proficient in pronunciation norms. The methodology is a comprehensive analysis: auditory, acoustic and comparative, using the Praat computer program.

Results. The conducted study allowed us to obtain a prosodic pattern of the speech act of a threatening demand at the level of the frequency of the fundamental tone, intensity and duration. The strongest correlation is observed between melody and loudness. The threatening demand is characterized by a smooth tone and loudness, a discontinuous development of the temporal feature, and an accentuation of the first stressed syllable, which is evident at all levels.

Research implications. The study of the threatening demand as an independent illocutionary act allows us to clarify the classification of speech acts. The results of the study can be used in teaching German to develop students' prosodic competence, and can also find application in forensic linguistics.

Keywords: illocutionary act, prosodic pattern, prosody, threatening demand, experimental phonetic study

Groshev, D. V. (2026). Prosodic pattern of the illocutionary act of a threatening demand (based on an experimental and phonetic study). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 1, pp. 103–111. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2026-1-103-111>

Введение

В глобальном смысле просодия представляет собой набор тональных, динамических и темпоральных характеристик, несущих смыслообразительную функцию. «Именно просодические средства осуществляют окончательную контекстуализацию сообщения, отражая всё многообразие смысловых оттенков, возникающих в динамике речевого общения» [1, с. 435]. Использование просодии как ключевого инструмента для объяснения самых разных аспектов речи позволяет учёным проводить

всевозможные экспериментально-фонетические исследования. Так, например, было установлено, что по характеру тональной манифестации все речевые акты (далее – РА) можно распределить на четыре группы в соответствии с типом тона их реализации – волитивный, аффирмативный, квиетивный и инвертивный [2, с. 50]. В рамках иллокутивного акта запретительного характера разные ситуативные условия (деловая, нейтральная или непринуждённая сфера общения) влияют на разнообразие фонетической аранжировки данного РА

[3, с. 178]. Изучение этикетных РА показало, что обязательным условием манифестации вежливости на просодическом уровне является одновременное компенсаторное взаимодействие нескольких акустических параметров [4, с. 141]. При анализе степени категоричности директивов в немецком и белорусском языках было установлено, что существуют довольно чёткие акустические границы по всем просодическим признакам ударных слогов [5, с. 94]. Несмотря на общий интерес исследователей к смысловозначительной роли просодии в разных типах РА, существует ограниченное количество экспериментальных исследований по данному вопросу.

На уровне восприятия акустических образов речевых актов реципиент преимущественно легко распознаёт то, какой иллокутив реализует говорящий [6; 7; 8]. Следовательно, можно предположить, что у каждого РА есть свой просодический рисунок, т. е. определённый набор просодических характеристик на уровне частоты основного тона (ЧОТ), интенсивности и длительности, который отличает его от других иллокутивов.

Корректное использование тона, громкости и темпа повышает шансы адресанта на эффективное речевое воздействие, оказанное на адресата. Речевое воздействие заключается в «умении правильно сочетать различные способы речевого воздействия в зависимости от собеседника и ситуации общения для достижения наибольшего эффекта» [9, с. 5]. К таким способам в полном праве можно отнести просодию. Так, например, было установлено, что просодические характеристики речи участника политической коммуникации выступают в качестве маркера /триггера конфликта, меняющий коммуникативную тональность дискурса [10, с. 261].

Правильная аранжировка просодических характеристик особо важна в ситуациях, близких к конфликтным. К такому РА можно отнести угрожающее

требование. Оно представляет собой желание говорящего, выраженное в крайне категоричной форме. Например, *Wenn es irgendwann noch einmal passiert, melde ich es dem Vermieter* (Если это когда-нибудь повторится, я сообщу об этом арендодателю¹). Наличие угрозы в составе данного иллокутива подчёркивает важность и срочность исполнения требуемого. Цель угрозы как отдельного речевого акта коммиссива заключается в запугивании собеседника, для которого наступление последствий нежелательно [11, р. 57]. Принято выделять два главных типа угрозы как речевого действия – угрозу-наказание и угрозу-предупреждение [12]. Например, в рамках интернет-комментариев пользователи применяют оба типа менасивных РА, причём предпочтение отдаётся угрозе-наказанию. Кроме того, угроза может употребляться в сочетании с другими агрессивными РА, в том числе с требованием, выраженном в грубой форме [13, с. 68].

Угроза как инструмент воздействия используется как в письменной, так и устной форме. Большой отклик данный РА находит в политическом дискурсе. Установлено, что менасивные высказывания, реализованные в ходе предвыборной речи, представляют собой «целенаправленные и спланированные вербальные практики определённого воздействия на массовое сознание и эмоциональное состояние избирателей с целью привлечь их внимание к кандидатуре политика» [14, с. 17]. Анализируется речь определённых политиков, в частности, Дональда Трампа. Исследование позволило сделать вывод о том, что речь американского президента на вербальном уровне семантически и грамматически маркирована [15, с. 85].

Исследования, изучающие фонетическую сторону угрозы, носят ограниченный характер. Экспериментально-фо-

¹ Здесь и далее перевод выполнен автором статьи – Д. Г.

нетическое исследование показало, что стилистические особенности ситуации общения практически не накладывают изменений на просодическую манифестацию минатива (речевого акта угрожающего характера) [16, с. 19]. Кроме того, было установлено, что реализация семантико-прагматического содержания угрозы может осуществляться посредством конструкций других речевых актов, в том числе директивных, что объясняется намерением говорящего следовать нормам социального поведения [17, с. 6]. Последнее позволяет изучать не только сами речевые акты, но и их подвиды.

Выделение угрожающего требования как самостоятельного иллокутива объясняется тем, что его просодический рисунок отличается от других однонаправленных речевых актов, в том числе от самого требования. В отличие от РА просьбы и мольбы, для угрожающего требования характерны следующие просодические параметры: более высокий частотный диапазон, меньшая громкость, неравномерное распределение темпа с ускорением в инициальной части и замедлением в финальной. Кроме того, рассматриваемый иллокутив отличается от требования меньшей тонально-динамической выраженностью и более замедленным темпом [18].

Данный РА может применяться как в области официально-деловых отношений, так и бытовых. Однако, в случае последнего, обращение к РА сигнализирует об уже ухудшившихся отношениях, когда адресату ставится жёсткий ультиматум.

Таким образом, во избежание конфликтной ситуации, с одной стороны, и для достижения поставленной коммуникативной цели, с другой, требуется корректное использование тона, громкости и темпа речи. С этой целью в рамках экспериментально-фонетического исследования необходимо было получить просодический рисунок РА угрожающего требования.

Методология исследования

В основу экспериментально-фонетического исследования был положен комплексный анализ, состоящий из слухового, акустического и сопоставительного.

В исследовании использовался речевой материал, состоящий из 30 высказываний, начитанных пятью носителями немецкого языка (3 мужчины, 2 женщины в возрасте 23–26 лет), постоянно проживающими в Баварии и являющимися студентами или сотрудниками Вюрцбургского университета. Общий объём записанного материала составил 590 слогов. Запись производилась в профессиональной звукозаписывающей студии.

Примеры высказываний угрожающего требования: *Wenn du nicht einsiehst, die Küche und das Bad sauberzumachen, dann fliegst du raus* (Если ты не согласен убирать кухню и ванную, тогда на выход); *Wenn du noch einmal nicht zur Probe erscheinst, kannst du nicht mehr mitspielen* (Если ты снова не явишься на репетицию, ты больше не сможешь играть); *Wenn noch irgendetwas wegkommt, das mir gehört, dann gehe ich zu Polizei* (Если что-то ещё, что принадлежит мне, пропадёт, то я иду в полицию).

На первом этапе исследования создавался авторский корпус единиц – фрагменты высказываний, которые предположительно способны выражать угрожающее требование. Далее в поисковой системе определялась частотность таких фрагментов, анализировался контекст их употребления. Отбирались фрагменты, в которых контекстное окружение поддерживало предположительную семантику данного иллокутива. На основе подобных фрагментов конструировались ситуации, в которых реализовывалось угрожающее требование.

Далее носителям немецкого языка было предложено озвучить данные высказывания с установкой выразить угрожающее требование. При этом ис-

пытуемым позволялось незначительно изменять высказывания, добавлять при необходимости вводные слова, частицы, что обеспечило естественность звучания данных иллокутивов.

На аудитивном этапе для верификации материала была привлечена фокус-группа носителей языка, не участвовавших в записи. Их задачей была оценка аутентичности высказываний и соответствия произносительным нормам. Параллельно эксперты-фонетисты провели аудитивный анализ, который включал: расстановку пауз; определение иерархии словесных и фразовых ударений; анализ тонального контура. По результатам экспертной оценки для дальнейшего анализа было отобрано 29 наиболее репрезентативных высказываний общим объёмом в 571 слог.

В рамках дальнейшего этапа (акустического) применялась специализированная компьютерная программа Praat, предназначенная для анализа и обработки звучащей речи. Она позволяла снимать показатели исследуемых фраз на уровне частоты основного тона, интенсивности и длительности. Все показатели снимались вручную и заносились в таблицу. В каждом высказывании выделялось семь контрольных слогов – в предтакте, ритмическом корпусе и затакте.

Среднее значение каждого испытуемого было получено путём сложения полученных показателей по всем семи точкам и дальнейшего их деления на их количество.

Все индивидуальные особенности говорящих и гендерный аспект были устранены путём перевода абсолютных значений в относительные, что достигалось делением полученного значения признака на средненикиторский показатель. Чтобы получить инвариант угрожающего требования, необходимо было сложить все показатели в относительных единицах по каждой точке по отдельности и поделить полученный результат на 5, что равняется количеству испытуемых.

Диапазон интенсивности и ЧОТ был определён как разница между максимальным и минимальным значениями ЧОТ и интенсивности иллокутивного высказывания.

На заключительном этапе показатели на уровне ЧОТ, интенсивности и длительности были сопоставлены друг с другом, что позволило выявить особенности РА угрожающего требования.

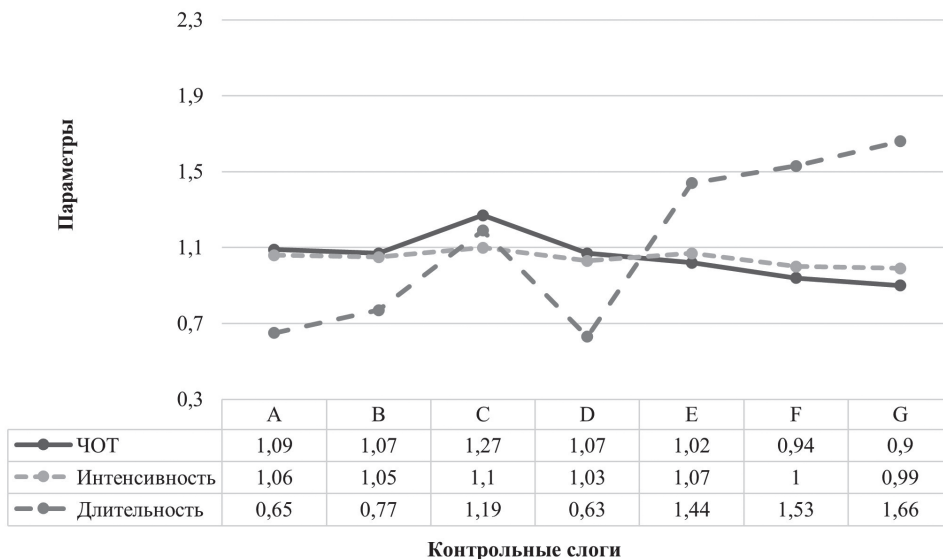
Результаты экспериментально-фонетического исследования

Методы экспериментальной фонетики позволили выявить и охарактеризовать просодический профиль РА угрожающего требования, включая его тональные, динамические и темпоральные аспекты (рис. 1).

Диапазон длительности угрожающего требования шире диапазона интенсивности почти в 10 раз (1,03/0,11). Диапазон последнего диапазона ЧОТ уже в 3 раза (0,11/0,37). Расположение максимальных и минимальных показателей на тональном и динамическом уровнях совпадают. Пик зафиксирован в первом ударном слоге – точка С: ЧОТ – 1,27, интенсивность – 1,1. Минимум приходится на затакт – точка G: 0,9 – на мелодическом уровне, 0,99 – на уровне громкости. Максимальные показатели по темпоральному параметру находятся в завершении фонации – точка G (1,66). Минимум зафиксирован в ритмическом корпусе – точка D (0,63). Кривые ЧОТ и интенсивности преимущественно расположены на втором уровне. Диапазон длительности охватывает четыре уровня – с низкого до полувысокого.

Контуры развития ЧОТ и интенсивности носят практически идентичный характер. От начала высказывания и до самого его окончания наблюдается плавное движение кривых. Исключение составляет начало ритмического корпуса, где наблюдается значительное повышение тона. Кривая длительности резко контра-

Соотношение трёх параметров в речевом акте угрожающего требования

Рис. 1 / Fig. 1. Соотношение трёх параметров в речевом акте угрожающего требования / The comparison of the three parameters in the speech act of a threatening demand

Источник: данные автора.

стирует с аналогичными параметрами. В ритмическом корпусе зафиксировано резкое снижение кривой к предъядерному слогу, после прохождения которого кривая резко поднимается к ядерному слогу. На протяжении всего остального высказывания наблюдается градиентное увеличение признака.

Лингвистическая интерпретация полученных результатов

Применение угрожающего требования говорящим в ходе устной коммуникации подчёркивает крайнюю важность его исполнения слушающим. Как видно из полученного просодического рисунка, подобный эффект достигается за счёт стабильно ровного тона и громкости. Несмотря на незначительные отличия показателей в контрольных слогах, можно утверждать, что показатели двух параметров достаточно идентичны. Примечательно, что при реализации данного РА тон и

громкость должны быть невысокими. Донесение главной информации до слушателя также достигается за счёт акцентуации ключевых слогов, в частности, речь идёт о первом ударном слоге, который заметно выделяется на всех уровнях – тональном, динамическом и темпоральном. Это выделение наименее ярко выражено на примере громкости, однако, именно на этот слог приходится пик параметра интенсивности. Все перечисленные факторы в совокупности должны оказывать необходимый эффект на адресата.

Наличие угрожающего компонента в составе рассматриваемого РА подразумевает определённые негативные последствия, которые могут наступить для адресата в случае неисполнения требуемого. Такая тактика запугивания вероятно достигается за счёт отсутствия выделения каким-либо образом ядерного слога, который также относится к смысловоразличительным слогам, на тональном

и динамическом уровнях. В связи с этим можно выдвинуть предположение, что если требование было бы лишено угрожающего компонента в его составе, то первый ударный слог имел бы более высокие показатели.

Стремительный старт и плавное завершение звучания высказывания делает длительность самым контрастирующим параметром в отличие от ЧОТ и интенсивности. Быстрый темп в начале высказывания может объясняться желанием говорящего незамедлительно перейти к сути дела. В пользу этой мысли говорит заметное замедление угрожающего требования в первом ударном слоге, после которого идёт очередное ускорение фонации высказывания. Плавное замедление темпа к концу фразы свидетельствует о завершённости мысли говорящего.

Заключение

Экспериментально-фонетическое исследование позволило выявить просодический рисунок речевого акта угрожающего требования, установив взаимосвязь его тональных, динамических и темпоральных характеристик.

Расположение максимальных и минимальных показателей ЧОТ и интенсивности в одних и тех же зонах фонетической сегментации, идентичный контур движения данных параметров свидетельствуют

о наибольшей корреляции между мелодикой и громкостью.

Эффект угрожающего требования достигается за счёт максимально возможного плавного тона и громкости, скачкообразного развития темпорального признака, акцентуации первого ударного слога, которая прослеживается на всех уровнях. Предполагается, что в случае отсутствия оттенка угрозы в составе требования, первый ударный слог и, возможно, ядерный были бы выделены на просодическом уровне гораздо отчётливее.

Таким образом, можно заключить, что угрожающее требование представляет собой достаточно спокойное высказывание преимущественно благодаря плавному тону и громкости. Изменения в скорости фонации данного РА позволяют подчеркнуть особо важные места в сообщении, на которые реципиент должен обратить внимание.

Результаты исследования позволяют уточнить классификацию речевых актов, могут быть использованы в преподавании немецкого языка для формирования у студентов просодической компетенции, а также могут найти применение в области судебной лингвистики.

Результаты, полученные в ходе эксперимента, могут лечь в основу дальнейших исследований, направленных на выявление соотношений параметров других РА различных типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фрейдина Е. Л., Арапиди К. П. Роль просодических средств в реализации коммуникативной тональности в диалогическом дискурсе на английском языке // Преподаватель XXI век. 2024. № 3-2. С. 433–441. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-433-441.
2. Григорьев Е. И. Значимость просодии в типологии речевых действий // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2021. № 17. С. 44–53.
3. Черная А. В. Просодические характеристики речевых актов группы «ветотивы»: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2002. 191 с.
4. Николаева Е. Ю. Просодические средства выражения вежливости в современном немецком языке (экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2005. 196 с.
5. Дубицкая Е. Н. Акустические характеристики фразовых акцентов в косвенных директивах в белорусском и немецком языках // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 3: Филология. Педагогика. Психология. 2020. Т. 10. № 3. С. 90–95.

6. Григорьев Е. И., Евтеев С. В. Просодический компонент в распознавании концепта иллокутивного действия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 7 (135). С. 7–17.
7. Temporal neural dynamics of understanding communicative intentions from speech prosody / P. Gao, Z. Jiang, Y. Yang, Y. Zheng, G. Feng, X. Li // *NeuroImage*. 2024. Vol. 299. Article no. 120830. DOI: 10.1016/j.neuroimage.2024.120830.
8. Weber A., Grice M., Crocker M. W. The role of prosody in the interpretation of structural ambiguities: A study of anticipatory eye movements // *Cognition*. 2006. Vol. 99. P. 63–72. DOI: 10.1016/j.cognition.2005.07.001.
9. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие: монография. Воронеж: Полиграф, 2001. 252 с.
10. Сейранян М. Ю. Конфликтотенный потенциал политического медиадискурса // *Казанская наука*. 2024. № 9. С. 260–262.
11. Neumaier Th. Representation of threatening speech in Late Modern English trials // *Journal of Pragmatics*. 2025. Vol. 237. P. 55–67. DOI: 10.1016/j.pragma.2025.01.004.
12. Баранов А. Н. Феномен угрозы в лингвистической теории и экспертной практике // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2014. № 4 (36). С. 139–147.
13. Миронова Н. И. Речевой акт угрозы в интернет-комментариях к высоко конфликтотенному тексту // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. 2022. № 69. С. 57–72. URL: <http://tverlingua.ru/> (дата обращения: 30.08.2025).
14. Новоселова О. В. Роль менасивного конструкта в предвыборных дебатах // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. 2022. № 70. С. 16–25. URL: <http://tverlingua.ru/> (дата обращения: 30.08.2025).
15. Дубенец Н. Б. Реализация менасивного речевого акта в американском дипломатическом дискурсе (на примере высказываний Дональда Трампа в «Твиттере») // *Политическая лингвистика*. 2020. № 5 (83). С. 80–86. DOI: 10.26170/pl20-05-08.
16. Бут Н. А. Просодические характеристики ситуативно обусловленных иллокутивных актов группы «минативов» (экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004. 185 с.
17. Эпштейн О. В. Прагмалингвистические особенности менасивного речевого акта в политическом дискурсе (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010. 20 с.
18. Грошев Д. В. Роль просодии в дифференциации концептов однонаправленных речевых актов: дис. ... канд. филол. наук. М., 2023. 166 с.

REFERENCES

1. Freydina, E. L. & Arapidi, K. P. (2024). The Role of Prosody in the Realization of Tenor in English Dialogue Discourse. In: *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 3 (2), 433–441. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-433-441 (in Russ.).
2. Grigoriev, E. I. (2021). The importance of prosody in the typology of speech actions. In: *Theory and Practice of Foreign Languages in Higher Education*, 17, 44–53 (in Russ.).
3. Chernaya, A. V. (2002). *Prosodic characteristics of speech acts of the “vetotive” group* [dissertation]. Tambov (in Russ.).
4. Nikolaeva, E. Yu (2005). *Prosodic means of expressing politeness in modern German (experimental phonetic study based on the modern German language)* [dissertation]. Nizhny Novgorod (in Russ.).

5. Dubitskaya, E. N. (2020). Acoustic characteristics of phrasal accents in indirect directives in Belarusian and German. In: *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology*, 10 (3), 90–95 (in Russ.).
6. Grigoryev, E. I. & Evteyev, S. V. (2014). Prosodic components in recognition of illocution action concept. In: *Tambov University Review. Series: Humanities*, 7 (135), 7–17 (in Russ.).
7. Gao, P., Jiang, Z., Yang, Y., Zheng, Y., Feng, G. & Li, X. (2024). Temporal neural dynamics of understanding communicative intentions from speech prosody. In: *NeuroImage*, 299, 120830. DOI: 10.1016/j.neuroimage.2024.120830.
8. Weber, A., Grice, M. & Crocker, M. W. (2006). The role of prosody in the interpretation of structural ambiguities: A study of anticipatory eye movements. In: *Cognition*, 99, 63–72. DOI: 10.1016/j.cognition.2005.07.001.
9. Sternin, I. A. (2001). *Introduction to speech influence*. Voronezh: Poligraph publ. (in Russ.).
10. Seiranian, M. Yu. (2024). Conflict perspective of political media discourse. In: *Kazan Science*, 9, 260–262 (in Russ.).
11. Neumaier, Th. (2025). Representation of threatening speech in Late Modern English trials. In: *Journal of Pragmatics*, 237, 55–67. DOI: 10.1016/j.pragma.2025.01.004.
12. Baranov, A. N. (2014). Phenomenon of threat in linguistic theory and forensic practice. In: *Theory and Practice of Forensic Science*, 4 (36), 139–147 (in Russ.).
13. Mironova, N. I. (2022). Speech act of a threat in the internet comments to a highly conflictogenic text. In: *World of Linguistics and Communication: electronic scientific journal*, 69, 57–72. URL: <http://tverlingua.ru/> (accessed: 30.08.2025) (in Russ.).
14. Novoselova, O. V. (2022). The role of menasive construct in pre-election debates. In: *World of Linguistics and Communication: electronic scientific journal*, 70, 16–25. URL: <http://tverlingua.ru/> (accessed: 30.08.2025) (in Russ.).
15. Dubenets, N. B. (2020). Realization of the Menacing Speech Act in American Diplomatic Discourse (based on Donald Trump's speeches on Twitter). In: *Political Linguistics*, 5 (83), 80–86. DOI: 10.26170/pl20-05-08 (in Russ.).
16. But, N. A. (2004). *Prosodic characteristics of situationally conditioned illocutionary acts of the "minatives" group (an experimental-phonetic study based on the modern German language)* [dissertation]. Tambov (in Russ.).
17. Epshteyn, O. V. (2010). *Pragmalinguistic Features of the Menasive Speech Act in Political Discourse (Based on the English Language)* [dissertation]. Samara (in Russ.).
18. Groshev, D. V. (2023). *The role of prosody in the differentiation of concepts of unidirectional speech acts* [dissertation]. Moscow (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грошев Дмитрий Валерьевич (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (национального исследовательского университета);
<https://orcid.org/0000-0001-9588-4918>; e-mail: dimagroshev-str@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. Groshev (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Romano-Germanic Languages, Bauman Moscow State Technical University;
<https://orcid.org/0000-0001-9588-4918>; e-mail: dimagroshev-str@yandex.ru